Чумакова Анна Игоревна
студентка
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ИНДИВИДУАЦИЯ В ТРАДИЦИОННЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВАХ: ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДРОСТКОВОЙ ИНИЦИАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема отсутствия формализованных обрядов сепарации и агрегации подростков в новую социально-возрастную группу в реалиях современного общества, а также роль национальных боевых искусств как компенсаторного механизма. Через призму теории индивидуации К.Г. Юнга и концепции мономифа Дж. Кэмпбелла и религиозного анализа магии и культа Дж. Фрезера анализируется структурное сходство между архаичными инициациями подростков и современными спортивными испытаниями. Обзор кросс культурных данных показывает, что традиционные боевые искусства выполняют функцию психологической сепарации, интеграции Тени и трансформации Эго, предотвращая экзистенциальные кризисы взросления.*

Ключевые слова: *индивидуация, архетип Героя, Тень, инициация, лиминальность, национальные виды спорта, традиционные боевые искусства, подростковый кризис.*

В традиционных обществах процесс взросления был жестко регламентирован системой обрядов перехода. Как отмечает антрополог Арнольд ван Геннеп, инициация представляла собой трехчастную структуру: сегрегацию (отделение от социума), лиминальность (пороговое состояние) и агрегацию (возвращение в новом статусе) [3]. Для мальчиков этот ритуал означал символическую смерть ребенка и рождение мужчины, сопряженную с передачей прав и обязанностей.

В современных высокоразвитых промышленных культурах происходит утрата этих сакральных механизмов. В результате, несмотря на достижение формальной зрелости, индивид, претендующий на взрослые права, оказывается

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

функционально не готовым к выполнению ролевых обязательств и требований, предъявляемых к полноправному участнику социальных взаимоотношений. Это порождает затяжные кризисы идентичности, девиантное поведение и поиск суррогатных форм инициации.

В условиях этого цивилизационного дефицита традиционные национальные боевые искусства (далее ТНБИ) и этнические виды борьбы выступают не просто, как формы физической активности, но и как мощнейший компенсаторный институт, воссоздающий утраченный сакральный опыт.

Процесс взросления в юнгианстве неразрывно связан с понятием индивидуации – это пожизненный путь становления Самости, предполагающий интеграцию сознательных и бессознательных аспектов психики [12]. Однако подростковый возраст – это первый и самый критический этап этого пути. Юнг утверждает, что в период полового созревания происходит мощный прорыв бессознательного в сознание: «либидо, которое раньше текло по привычным родительским руслам, наталкивается на сопротивление: оно должно найти либо новый подход в реальности, либо вернуться регрессией и неврозом» [11, с. 112]. Он требует болезненной сепарации от родительских архетипов, поскольку подросток стремится оставаться в безопасности, избегать боли и ответственности. Главным препятствием на этом пути становится столкновение с Тенью – темным, вытесненным, «животным» аспектом личности, содержащим подавленную агрессию, сексуальность, страх смерти и деструктивность. В современной культуре, характеризующейся табуированием открытой агрессии и вытеснением темы смерти, подросток не имеет легального способа встретится со своей Тенью. В отсутствии ритуальной интеграции архетипа Тени энергия либидо остается заблокированной, что ведет к аутоагрессии, депрессии или внезапным вспышкам немотивированного насилия.

Структура этого пути поразительно точно совпадает с универсальным сценарием мономифа, который Джозеф Кэмпбелл описал в работе «Тысячеликий герой». Кэмпбелл так описывает начало трансформации: «Герой начинает свой путь не с великого подвига, а с нарастающего чувства дискомфорта. Прежняя

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жизнь, казавшаяся безопасной, становится тюрьмой» [5, с. 4]. Рождение героя и его странствия соответствуют символике инициации. Современный поединок в ТНБИ, если рассматривать его не как спортивное состязание, а как психологический акт, в точности повторяет эту мифологическую схему. Сначала звучит «Зов к странствию» – это момент, когда подросток осознает тесноту детской роли и чувствует неудовлетворенность текущим статусом. Затем следует «Преодоление Стража порога» – это первый настоящий, жесткий спарринг с сильным противником, который проверяет серьезность намерений новобранца. Далее начинается «Путь испытаний» – бесконечные серии поединков, синяки, переломы, изнурительные тренировки, требующие преодоления телесной слабости. Кульминацией становится «Апофеоз» или «Встреча с Тенью» – решающий бой в турнире, где на кону стоит не просто медаль, а символическая жизнь, где спортсмен сталкивается с пределом своих физических и психических возможностей. Основное завоевание героя в мифе названо Кэмбеллом «свобода жить». Итогом этого пути является «Возвращение с эликсиром» – обретение черного пояса, мастерского разряда или просто негласного признания старших товарищей, что дает право на уважение и новый социальный статус.

В «Золотой ветви» Джеймс Фрезер подчеркивает, что в традиционном обществе инициация – это не средство социальной мобильности, а ритуал, призванный дать человеку доступ к мане, к безличной силе, которая считалась основой жизненной энергии. Подросток должен умереть как непосвященный человек и возродиться, впитав в себя силу тотема, духов предков или божества племени. Без этого магического заряда он не может считаться взрослым. Констатируя магическую природу ритуала, Фрезер указывает: «Посвящение в таинства представляют собой, по существу, переживание смерти и воскресения…Без этого магического возрождения он остается лишь неполноценным существом, не имеющим прав и привилегий взрослого члена племени» [9, с. 214–215].

Владимир Пропп в «Исторических корнях волшебной сказки» предлагает историческое объяснение повторяющихся сюжетов, в которых Герой проходит

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

определенную последовательность функций. Пропп утверждает, что «сказка сохранила черты исчезнувших форм социальной жизни. Многие ее элементы, кажущиеся нам игрой воображения, на самом деле являются отражением некогда существовавших институтов, в частности – института инициации» [7, с.17]. Структура сказки (запрет, нарушение, испытание, получение волшебного средства, борьба, победа, возвращение) подобна древним обрядам инициации. То, что сегодня воспринимается как вымысел, когда-то было частью реальной практики: ритуалов, которые символически помогали человеку перейти из одного статуса в другой. Соперник в ТНБИ – это не личность, а «Вредитель» или «Дух», абстрактная сила Хаоса, которую нужно победить. Тренер выступает в роли «Дарителя» – мудрого старца, который дает «Волшебное средство» (тайную технику, секретный захват), но только после того, как герой доказал свою стойкость.

Пространство традиционного додзё, борцовского круга или татами – это не просто спортивный зал. Это лиминальная зона, где, согласно Виктору Тёрнеру, отменяются нормы обыденного мира [8]. Выход на арену – это переход в сакральное пространство. Спортсмен сбрасывает социальную Персону – маску хорошего ученика, послушного сына. Геометрия арены- круг в якутской борьбе «хапсагай» или квадрат боксерского ринга – символизирует архетип Самости (мандала) [11]. Это священное пространство, выход за пределы площадки во время схватки равносилен символической смерти, изгнанию, потере защиты, которую дает этот магический круг. Схватка в ТНБИ – это акт интеграции Тени. В теории Юнга – соперник – это объективированная Тень, зеркало, в котором боец видит собственную вытесненную ярость, животный ужас и жажду доминирования [11]. Фрезер описывает поединок в архаических культурах, как форму симпатической магии, где противник воспринимается не как равный, а как дух болезни, зверя или демона [9]. В якутской борьбе «хапсагай», проигравшим считается тот, кто коснулся земли любой частью тела, кроме ступней. Победой считается, если боец смог удержать связь с Небом, с духами покровителями.

Подросток, проходя через контролируемую боль, физическое истощение и преодоление страха не просто тренирует волевую регуляцию. В процессе занятий

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

происходит глубокая нейромышечная и соматическая реорганизация, формируя специфическую структуру тела, характерную взрослому мужчине. Физиологическая трансформация подростка в процессе освоения традиционных единоборств не протекает автономно. Ей необходим внешний коррелят – фигура наставника. В отечественной науке (например, при анализе русской «славяно-горицкой борьбы») и в исследовании центрально азиатских практик (бурятский «бухэ-барилдаан») статус такого учителя определяется как сакральный [1], [2].

Отсутствие формальных обрядов перехода в современной культуре приводит к тому, что подростковая энергия либидо не находит конструктивного выхода. Она либо ищет выход в виртуальной реальности, либо прорывается в виде неконтролируемых аффективных вспышек. Современные национальные виды спорта выступают в качестве педагогической технологии, предоставляющей безопасную, но экзистенциально значимую рамку для инициации. Происходит сепарация, подросток уходит из-под гиперопеки родителей в «мужское пространство» зала. Происходит смена статуса: присвоение черного пояса, первого разряда заменяет ритуальное нанесение шрамов или выбивание зуба, которые практиковались в древности. Исследователи отечественной традиции В.А. Куц и А.А. Мельникова подчёркивают, что освоение систем национальной самозащиты является действием, способствующим инициации и обеспечивающим повышение защищенности подростков, служа основой для культурной идентичности [4].

В российском обществе проблема инициации стоит особенно остро в связи исторически сложившимся разрывом межпоколенческих связей и утратой многих народных традиций. Традиционные боевые искусства здесь выступают инструментом народной педагогики, транслируя ценности уважения к старшим, дисциплины, коллективной ответственности, формируя тем самым нравственный стержень личности. Бурятская борьба «Бухэ-барилдаан», как отмечает Б.В. Базаров, сохраняет прямую связь с тотемным животным и ритуалами плодородия, заземляя юношу в его этнической истории [1].

Интеграция концепций К.Г. Юнга, ДЖ. Кэмпбелла и Дж. Фрэзера позволяет интерпретировать национальные боевые искусства не как форму физической

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

культуры, а как пространство глубинной психодинамической трансформации. Традиционные системы нацелены на качественное изменение личности. Боль и риск выступают здесь не побочными факторами, подлежащими купированию, а обязательными спутниками процесса индивидуации. Спортивный поединок выполняет функцию легитимизации агрессии. В условиях социальной системы, предъявляющей высокие требования к конформности и подавлению естественных аффективных проявлений, ринг (или татами) конструируется как специфическое «безопасное пространство. Данная среда обеспечивает возможность сублимационного отреагирования подавленных эмоций и целенаправленного формирования волевого контроля под руководством значимого взрослого (носителя педагогического авторитета)

Таким образом, традиционные боевые искусства, несмотря на десакрализацию в массовом сознании сохраняют свою фундаментальную психолого-педагогическую функцию. Они представляют собой уникальный социальный институт, обеспечивающий протекание нормативного возрастного кризиса в социально приемлемых формах.

Список литературы

1. История Бурятии : в 3 т / В. Б. Базаржапов [и др.] ; гл. ред. и рук. проекта Б.В. Базаров ; Правительство Респ. Бурятия, Учреждение Российской акад. наук Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отд-ния РАН. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.

2. Белов, А. К. Искусство партизанской войны / А. К. Белов. – Москва : Гранд : ФАИР-пресс, 2003. – 303 с. – ISBN 5-8183-0583-X.

3. Ван Геннеп, А. Обряды перехода : систематическое изучение обрядов / Арнольд ван Геннеп ; пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской / А. Ван Геннеп. – Москва : Вост. лит. РАН, 2002. – 198 с. – ISBN 5-02-018038-6.

4. Куц, В. А. Глубинные основания русской культуры как база её иммунитета / В. А. Куц, А. А. Мельникова // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 3. – С. 220–224.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

5. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой / Джозеф Кэмпбелл ; пер. с англ. – Москва : РЕФЛ-бук ; Киев : АСТ, 1997. – 378 с. – ISBN 5-87983-058-6.

6. Боевые искусства: Китай, Япония / сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. – Москва : Астрель : АСТ, 2002. – 413 с. – ISBN 5-17-012339-6.

7. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 2000. – 333 с. – ISBN 5-87604-008-8.

8. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер ; пер. с англ. – Москва : Наука, 1983. – 277 с.

9. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрэзер; пер. с англ. М.К. Рыклина ; послесл. и коммент. С.А. Токарева. – Москва : Политиздат, 1980. – 831 с.

10. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / Карл Густав Юнг ; пер. с нем / К. Г. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 317 с. – ISBN 5-88373-002-7.

11. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – Москва : Академический проект, 2019. – 538 с.

12. Юнг, К. Г. Символы трансформации / К. Г. Юнг. – Москва : Академический проект, 2021. – 583 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)